

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения
Матцакова Самата Аскаровича, о проверке конституционности части 1
статьи 6, статей 9, 24 Закона Кыргызской Республики «Об информации
персонального характера» и статьи 24 Закона Кыргызской Республики «О
государственной регистрации прав на недвижимое имущество и
сделок с ним»

28 декабря 2020 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Бобукеевой М.Р., при секретаре Аблакимове К.А., рассмотрев обращение Матцакова Самата Аскаровича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 12 ноября 2020 года поступило ходатайство Матцакова С.А., о проверке соответствия части 1 статьи 6, статей 9, 24 Закона Кыргызской Республики «Об информации персонального характера» и статьи 24 Закона Кыргызской Республики «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», частям 1, 3 статьи 40, части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленных материалов, Государственная регистрационная служба при Правительстве Кыргызской Республики в письме - уведомлении от 2 апреля 2018 года, за подписью заместителя

председателя Государственной регистрационной службы при Правительстве Кыргызской Республики Туйбаевой А., сообщила заявителю, что в соответствии с положением статьи 25 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» адвокаты вправе собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать информацию и иные документы от государственных органов, органов местного самоуправления, а также общественных объединений и иных организаций. Указанные органы и организации в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики, обязаны выдавать адвокату запрашиваемые им документы или их заверенные копии в течении 14 рабочих дней со дня получения запроса адвоката.

В указанном письме было отмечено, что согласно статье 24 Закона Кыргызской Республики «Об информации персонального характера» держатель (обладатель) массива персональных данных вправе передавать эти данные другому держателю (обладателю) без согласия субъекта персональных данных в случаях крайней необходимости для защиты интересов субъекта персональных данных, по запросу органов государственной власти, органов местного самоуправления, если запрашиваемый перечень персональных данных соответствует полномочиям запрашивающего органа, а также на основании законодательства Кыргызской Республики.

При этом, в своем письме Государственная регистрационная служба при Правительстве Кыргызской Республики указала, что в соответствии с частью 1 статьи 6 и со статьей 9 вышеуказанного Закона, персональные данные, находящиеся в ведении держателя (обладателя), относятся к конфиденциальной информации, субъект персональных данных самостоятельно решает вопрос о предоставлении кому-либо любых своих персональных данных, дает согласие на их обработку свободно, осознанно и

в форме, позволяющей подтвердить факт его получения. Персональные данные предоставляются субъектом лично либо через доверенное лицо. Согласие субъекта должно быть выражено в письменной форме на бумажном носителе либо в форме электронного документа, подписанного соответствии с законодательством Кыргызской Республики электронной подписью.

В связи с чем, вышеуказанный государственный орган отметил, что в настоящее время нет правовых оснований для предоставления информации персонального характера адвокатам, без согласия субъекта персональных данных.

В своем обращении Матцаков С.А. отмечает, что адвокат направляет запросы в Государственную регистрационную службу при Правительстве Кыргызской Республики с просьбой предоставить сведения в отношении отдельных граждан, для оказания квалифицированной юридической помощи и в интересах своего подзащитного.

Заявитель, в своем обращении ссылаясь на часть 3 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи, отмечает, что адвокат при оказании квалифицированной юридической помощи использует все правовые механизмы/процедуры для защиты своего подзащитного, в том числе путем сбора информации, направлении и истребовании справок и иной информации через адвокатский запрос в Государственную регистрационную службу при Правительстве Кыргызской Республики.

По мнению субъекта обращения, указанные выше действия обозначенного государственного органа нарушают конституционные права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, на судебную защиту, а также принцип состязательности и равноправия сторон закрепленный в части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

Так, Матцаков С.А. в своем обращении указывает, что часть 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики гарантирует каждому судебную

защиту его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права.

При этом, заявитель отмечает, что удовлетворение адвокатских запросов, включая возможность получения персональных данных напрямую влияет на реализацию права каждого на судебную защиту и в конечном счете принятию им справедливого решения, а равно и поддержание принципа доверия граждан к государству и закону.

Субъект обращения также указывает, что право на судебную защиту закреплено в статье 8 «Всеобщей декларации прав человека», а также в статье 14 «Международного пакта о гражданских и политических правах».

Матцаков С.А. отмечает, что конституционно-правовой смысл права на судебную защиту ранее раскрывался в решениях Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 9 декабря 2015 года, от 24 января 2018 года, от 1 ноября 2018 года.

Помимо этого, в обосновании своей позиции Матцаков С.А. указывает, что согласно части 3 статьи 32 Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» в случае коллизии между нормативными правовыми актами, обладающими равной юридической силой, и если ни один из них не противоречит акту с более высокой юридической силой, действуют положения акта, регулирующего данную сферу правоотношений.

В своем обращении Матцаков С.А. приводит пример из законодательства Республики Казахстан, в частности в положении части 3 статьи 12 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» установлено, что при наличии противоречий в нормах нормативных правовых актов одного уровня действуют нормы акта, позднее введенные в действие.

Субъект обращения считает, что применительно к Кыргызской Республике, более поздним принятым законом будет являться Закон Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республике и адвокатской деятельности».

В связи с чем, Матцаков С.А. отмечает о наличии юридической неопределенности, в которой, Государственная регистрационная служба при Правительстве Кыргызской Республики руководствуется положениями Закона Кыргызской Республики «Об информации персонального характера», а адвокаты руководствуются нормами Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности».

С учетом изложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Матцакова С.А., и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Жумабаева Л.П., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Правовой сущностью конституционного контроля является проверка соответствия нормативных правовых актов или их части требованиям Конституции Кыргызской Республики при наличии убедительных доводов правового характера, подтверждающих правовое регулирование общественных отношений вопреки конституционным принципам и установлениям.

В соответствии со статьей 24 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» поводом к рассмотрению дела в Конституционной палате является поданное обращение в форме ходатайства, отвечающего требованиям конституционного Закона.

В свою очередь, согласно требованиям пункта 9 части 3 статьи 25 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в обращении должны быть указаны позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции. Другими словами, между предметом регулирования оспариваемой нормы и конституционным установлением должна непременно прослеживаться неразрывная системная связь.

Однако в представленном обращении системная связь между оспариваемыми нормами и положениями Конституции Кыргызской Республики подкреплена доводами, связанными с ошибочным пониманием оспариваемых норм.

В силу части 4 статьи 33 Конституции Кыргызской Республики каждому гарантируется доступ к информации, находящейся в ведении государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Порядок предоставления информации определяется законом.

При этом Конституция Кыргызской Республики допускает возможность установления в отношении той или иной информации специального правового режима, в том числе режима ограничения свободного доступа к ней со стороны граждан исключение информации, относящейся к персональным данным, которая была запрошена заявителем, из режима свободного доступа полностью соответствует предписаниям (часть 4 статьи 33) Конституции. В противном случае под угрозой оказались бы конституционные гарантии права на неприкосновенность частной жизни, на защиту чести и достоинства, а также запрета сбора, хранения, использования и распространения конфиденциальной информации (персональных данных), информации о частной жизни человека без его

согласия, кроме случаев, установленных законом (части 1, 3 статьи 29 Конституции).

Заявитель не лишен возможности при рассмотрении судом конкретного дела с участием его доверителя обратиться к суду с ходатайством об истребовании доказательств, в том числе сведений, содержащих конфиденциальную информацию (персональные данные). Следовательно, оспариваемые законоположения конституционное право граждан на получение квалифицированной юридической помощи не затрагивают и, вопреки доводам заявителя, ее оказанию не препятствуют.

Таким образом, коллегия отмечает, что в соответствии с действующим законодательством адвокаты наделены правом получения необходимой информации необходимой для представления и защиты интересов доверителя. Следовательно, приведенные доводы заявителя не могут свидетельствовать о наличии правовой неопределенности и расцениваться как обстоятельства, вызывающие сомнения в конституционности оспариваемой нормы, которые в соответствии с абзацем вторым статьи 24 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» должны служить основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

С учетом изложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Матцакова Самата Аскаревича, о проверке конституционности части 1 статьи 6, статей 9, 24 Закона Кыргызской Республики «Об информации персонального характера»

и статьи 24 Закона Кыргызской Республики «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Жумабаев Л.П.

Касымалиев М.Ш.

Бобукеева М.Р.